

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕДИАСРЕДА INFORMATION SPACE. MEDIA ENVIRONMENT

УДК 070
EDN RTIRID
DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(4).683-709
Научная статья

Событийный медиадискурс «ситуация с Телеграм» в аспекте национальных ценностей

Зверева Е.А.¹ , Каминская Т.Л.^{2,3} , Шестерина А.М.⁴

¹ Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

³ Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация

⁴ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Зверева Е.А., zvereva@tsutmb.ru

Аннотация. Медиа сегодня во многом определяют отношение аудитории к значимым событиям, что, в свою очередь, формирует интерпретацию базовых социокультурных ценностей. Однако участие медиа в процессе формирования общественного мнения применительно к ярким эпизодам текущей повестки изучены слабо. Настоящее исследование направлено на выявление ключевых подходов российских медиа к информированию о значимых событиях через призму национальных ценностей. Материал исследования — публикации традиционных и новых медиа о ситуации, связанной с арестом Павла Дурова. Хронологические рамки исследования — две недели: 24 августа (первый инцидент) — 7 сентября 2024 г. С применением текстологического метода и метода дискурс-анализа выявляются количественные и качественные характеристики дискурса события. Устанавливаются ценностные акценты, транслируемые медиа при освещении данного события. В ходе исследования выявляется разница в подходе к информированию о событии у традиционных и новых медиа. Так, традиционные медиа проявляют активность в обсуждении темы в первые дни после инцидента, а затем существенно сокращают интерес к событию. Новые же медиа (видеоблоги, telegram-каналы) продолжают обсуждать тему на протяжении всего периода исследования. Единство в подходах к оценке события через призму ценностей обнаруживается в аспекте характеристик ключевого фигуранта дела — Павла Дурова. Подчеркиваются такие его личностные качества, как лидерство, независимость, талант, работоспособность. При этом медиа стараются избегать характеристик, связанных с личной жизнью героя. Единство наблюдается и в оценке действий сторо-

ны, инициировавшей преследование: характерны крайне негативные оценки, подчеркивается несправедливость поступка. Исследование позволяет сделать вывод, что несмотря на количественные и качественные различия в показателях, традиционные и новые медиа работают в общем направлении и стремятся к поддержанию национальных ценностей и приоритетов государства.

Ключевые слова. Событийный медиадискурс, Телеграм, ценности, антиценности, медиатекст.

Информация о статье. Дата поступления 1 октября 2024 г.; дата поступления после доработки 9 октября 2024 г.; дата принятия к печати 11 октября 2024 г.; дата онлайн-размещения 6 декабря 2024 г.

Original article

Event Media Discourse “The Situation with Telegram” in the Aspect of National Values

Ekaterina A. Zvereva¹✉ , Tatiana L. Kaminskaia^{2,3} , Alla M. Shesterina⁴

¹ Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

³ Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

⁴ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: A. Zvereva, zvereva@tsutmb.ru

Abstract. The media today largely determine the attitude of the audience to significant events, which, in turn, forms the interpretation of basic sociocultural values. However, the participation of the media in the process of forming public opinion in relation to the bright episodes of the current agenda is poorly studied. The present study is aimed at identifying the key approaches of the Russian media to informing about significant events through the prism of national values. The research material is publications by traditional and new media about the situation related to the arrest of Pavel Durov. The chronological framework of the study is two weeks: August 24 (first incident) — September 7, 2024. Using the textual method and the method of discourse analysis, the quantitative and qualitative characteristics of the discourse of the event are revealed. The value accents transmitted by the media in the coverage of this event are established. The study reveals a difference in the approach of traditional and new media to informing about the event. Thus, traditional media are active in discussing the topic in the first days after the incident, and then significantly reduce interest in the event. New media (video blogs, telegram channels) continue to discuss the topic throughout the entire research period. The unity in approaches to assessing the event through the prism of values is found in the aspect of the characteristics of the key person involved in the case - Pavel Durov. His personal qualities such as leadership, independence, talent, and efficiency are emphasized. At the same time, the media tries to avoid characteristics related to the personal life of the hero. Unity is also observed in the characterization of the actions of the party that initiated the persecution: extremely negative assessments

are characteristic, the injustice of the act is emphasized. The study allows us to conclude that despite quantitative and qualitative differences in indicators, traditional and new media work in a common direction and strive to maintain national values and priorities of the state.

Keywords. Event media discourse, Telegram, values, anti-values, media text.

Article info. Received October 07, 2024; revised November 11, 2024; accepted November 11, 2024; available online December 06, 2024.

Введение

Медиа сегодня, по сути, является социальным навигатором. Этот факт подтверждается повышением медиапотребления в кризисные периоды (типа пандемии и санкций), когда основной массив медиасообщений циркулирует вокруг ключевых тем современного общества, затрагивая самую актуальную и противоречивую в ценностном плане повестку. Ценностный аспект особенно проявляется в медиадискурсах в момент критических событий, которые могут затронуть большую часть общества. Одним из таких событий в 2024 г. стал арест основателя Телеграм Павла Дурова. Развитие событийного медиадискурса объясняется двумя следующими обстоятельствами. Во-первых, мессенджер Телеграм вышел в топ каналов коммуникации в России, и любые его возможные трансформации могут существенно повлиять на бизнес и политические коммуникации; во-вторых, сама личность Павла Дурова как миллиардера, выходца из России, сменившего гражданство и живущего за рубежом, привлекает особое внимание прессы. Событие спровоцировало рост этого внимания в российских медиа. В публикациях не могли не отразиться ценности современного российского общества, которые артикулировали как журналисты, так и авторы комментариев к публикациям.

Не только гуманитарная наука, но и российская журналистская практика оказалась перед вызовом определения ценностных смыслов. Сформулировать важные для сохранения стабильности и целостности страны ценности стремятся сегодня властные структуры. Так, согласно Указу Президента¹ к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. В документе подчеркивается, что традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09 нояб. 2022 № 809 // Официальное опубликование правовых актов. 2022. 9 нояб. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

Таким образом, актуальность темы исследования, с одной стороны, связана с необходимостью изучения медиадискурсов, а с другой, с задачей выработки ценностных ориентиров в современной России: сегодня это объявлено одной из приоритетных задач в трудное для страны время².

Обзор литературы

В современной науке термин «медиадискурс» применяется к разным объектам и используется в разных значениях, а исследования медиадискурса могут быть связаны с аналитической философией, стилистикой, социолингвистикой, культурологией и другими гуманитарными науками.

В рамках прагматических теорий ситуационная трактовка термина «медиадискурс» позволяет изучать реализацию социокультурных и психологических особенностей высказываний и применяется для лингвистических [1; 2], социологических [3] и психологических [4; 5] исследований. В философских, социологических и политологических теориях медиадискурс рассматривается в рамках критических подходов как свод смыслообразующих правил/требований для выражения социальных фактов [6; 7]. Исследователи Юцзя Чжай, Цзяци Ян, Хэчжао Чжан, Вэй Лу (Китай) сфокусировали свою работу на понимании общественного восприятия искусственного интеллекта через медиадискурс

[8]. Ученые Эми Сахмени и Нур Афифа (Индонезия) на основе теории Т.Д. Ван Дейка проводят дискурс-анализ способов и методов выявления подлинной личности социальных акторов, показывая, как в исследованиях медиадискурса раскрываются скрытые идеологии существования власти [9].

Всю трансформацию общественных процессов М. Кастельс объясняет через коммуникативные практики, «поскольку именно через коммуникацию человеческое сознание взаимодействует с его социальным и естественным окружением. Этот процесс коммуникации происходит в соответствии со структурой, культурой, организацией и технологией коммуникации в данном обществе» [10, с. 20–21]. В концепции М. Кастельса сила власти коррелирует с ее способностью контролировать коммуникацию и влиять на общественное сознание.

Что касается российских публикаций, то важно указать на результаты работы в исследованиях медиадискурса белгородской научной школы, которая с 2006 г. проводит Международную конференцию «Дискурсология и медиакритика» и насчитывает десятки публикаций по теории дискурса. В работах Е.А. Кожемякина рассматривается два подхода к определению понятия «медиадискурс». Согласно первому, медиадискурс связан с институтами (ветвями власти, организациями, другими субъектами коммуникации), второй исходит из того, что именно массмедиа являются основой для создания медиадискурса, который предстает как комплекс соприкасающихся институциональных дискурсов (спортив-

² О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая. 2018 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.

ный, медицинский и др.). Е.А. Кожемякин понимает медиадискурс как «тематически сфокусированную, культурно обусловленную речемыслительную деятельность в массмедийном пространстве» [11, с. 16].

С одной стороны, медиадискурс исследуется как тематически определенный (педагогический, научный, религиозный, политический и др.). С другой стороны, медиадискурс трактуется как «любой тип дискурса, реализуемый в сфере массовой коммуникации» [там же]. Эту точку зрения поддерживает московский лингвист Н.И. Клушина: «пространство медиадискурса состоит из областей пересечения медиа и политики (политический медиадискурс), медиа и науки (научный медиадискурс), медиа и права (правовой медиадискурс), медиа и религии (религиозный медийный дискурс) и др.» [12, с. 68]. Существенный вклад в исследование медиадискурса внесли работы Е.Н. Басовской, Т.Г. Добросклонской, М.Р. Желтухиной, А.А. Кибрик, Н.И. Клушиной, А.В. Полонского, М.Талбота, Н. Фрэнкелло и других. В России сложились целые научные филологические школы, исследующие массмедиадискурс.

Говоря о публикациях, представляющих тематические дискурсы в массмедиа, необходимо упомянуть обзор, сделанный авторами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Однако данный обзор касается исследований, сделанных американскими учеными на материале англоязычных сетевых медиа за 2021 г., и в нем выделены как доминирующие дискурсы расизма, пандемии COVID-19, феминизма и репрезентации женщин [13].

Авторы статьи солидаризируются с определением М.Р. Желтухиной, которая понимает медиадискурс как «вербальный или невербальный, устный или письменный текст в сочетании с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженными массой СМИ, взятые в событийном аспекте, репрезентирующие действие, участвующее в социокультурном взаимодействии и отражающее механизм сознания коммуникантов» [14, с. 293]. Анализируя публикации в базе РИНЦ с ключевым словом «медиадискурс» (более четырех тысяч), исследования медиадискурса можно сгруппировать по трем основаниям:

- медиадискурс с привязкой к региону [15–17];
- медиадискурс как феномен и объект исследования [18–20];
- медиадискурс отдельного события [21].

В данной статье представлен третий вид медиадискурса.

Поскольку медиа в расширительном плане толкуется большинством исследователей не только как канал массовой, но и межличностной коммуникации, то в данном случае исследуется именно массмедиадискурс. Ранее в исследовании авторов статьи [22] уточняется термин «массмедиадискурс» при помощи анализа ситуационной, функциональной и идеологической трактовок термина. При этом нами в упомянутом исследовании отмечается, что все значимые медиадискурсы обладают идеологичностью и влиянием на общество, поскольку в них содержится артикулирование определенного рода ценностей.

Массмедиадискурсы постулируют определенные ценности, кото-

рые поддерживаются/не поддерживаются целевыми аудиториями: с дискуссиями о ценностях и оценках явлений связаны масштабы дискурсов, их распространение и влияние на общество. То, что формирование ценностей общества происходит при непосредственном участии массмедиа, сегодня — неоспоримый факт, который и стимулировал дискуссии о миссии журналиста в этом процессе и даже появление в XXI в. новой исследовательской ветви — аксиологии журналистики, рассматривающей «журналистику как источник и ретранслятор ценностей общества во всем их предметно-смысловом многообразии, а также собственно журналистику как социальную ценность» [23, с. 14]. Трансляции ценностей в массмедиадискурсе зачастую происходит не напрямую, а путем интерпретации событий и создания образов, многие из которых имеют архетипическую основу [24].

Материалом для выявления транслируемых массмедийными дискурсами ценностей служат, прежде всего, журналистские тексты. Так, принадлежащая к Челябинской научной школе исследования медиа В.В. Антропова посредством концепт-анализа выделила три ценностных модели, отраженных в ведущих медиа последнего десятилетия, которые связаны с определенным типом адресата медиа [25]. Качественная пресса, по результатам исследований В.В. Антроповой, демонстрирует приверженность инновативно-рефлексивной модели, в центре которой находится образ «рефлексирующего новатора». Такой тип адресата как «активный интеллеktуал-рационалист» соотносится с «инновативно-консервативной» моделью прессы,

в то время как массовая пресса формирует «конформно-потребительскую» модель, создавая «ментально-подвижное ценностное сознание» [25, с. 38]. Чаще всего в поле зрения исследователей транслируемых медиа ценностей попадает именно качественная пресса, нередко в параллелях с иноязычной прессой [26].

За пределами исследовательского внимания находится материал социальных медиа, хотя именно посредством сетевых технологий медиадискурсы оказывают большее влияние на общество. Так и А.В. Байчик, развивая идеи петербургской аксиологической школы исследований медиа, представила массмедийное пространство как пространство ценностного конфликта [27]. При этом речь в диссертации идет преимущественно о зарегистрированных медиа.

Научное исследование ценностей имеет (как и исследование массмедиадискурсов) разные дисциплинарные перспективы, что блестяще показывает в своем масштабном наукометрическом обзоре (используя статистику и визуализацию тематической динамики) И.Н. Демина. При этом отмечено, что «Меньше всего публикаций, в названии которых фигурируют “ценности”, в разделе “Массовая коммуникация. Журналистика. СМИ»» [28, с. 665]. И.Н. Демина не без сожаления констатирует, что «для авторов в этой области тема, видимо, не кажется достаточно актуальной, хотя эта тематика очень востребована в научно-образовательном процессе как предмет (профессиональная этика, деонтология и аксиология журналистики) и объект профессиональной журналистской деятельности, если

говорить о транслируемых в медиа ценностях» [28, с. 671].

В связи с национальным аспектом ситуации в контексте антироссийских санкций (медийных в том числе) нам важны исследования, касающиеся конструирования посредством массмедиа национальной идентичности, поскольку, как отмечалось нами ранее, «медиадискурс является как вербализацией ситуации с национальной идентичностью, так и важным ресурсом ее формирования» [29, с. 365]. Мы согласны с мнением О.Н. Кондратьевой, что этот конструкт включает оценочные, аффективные компоненты, «поскольку осознание величия и уникальности национальной общности, значимость принадлежности к ней являются важными факторами (условиями) национальной идентификации» [30, с. 337]. Вслед за автором считаем важным при изучении «дискурсивного конструирования национальной идентичности» акцентировать значимость обращения «к медийному дискурсу, представляющему собой один из основных агентов влияния на общество» [30, с. 327].

Методология исследования

В данной статье авторы обратились к исследованию медиадискурса события в контексте ценностного аспекта с позиции медиалингвистики, используя традиционный для медиалингвистики метод — метод дискурс-анализа, а именно, подход Т. ван Дейка к дискурсу как к «комплексному коммуникативному событию» [31], который уточняет свой метод применительно к цифровой коммуникации, позволившей включать в анализ медиадискурса и комментарии читателей медиа. Принципиально в этом подходе соче-

тание лингвистических и экстралингвистических факторов, выделение из текстов ключевых позиций, повторений (эпитетов, сравнений, примеров, социальных образцов) и определение жанров, которые рассматриваются как производные от социальных ролей и интенций создателей медиатекстов. Термин «медиатекст» в нашем исследовании понимается расширительно и включает аудиовизуальные произведения. При этом совокупность медиатекстов, связанных с указанной ситуацией, изучается как семантическое единство в его социальном и политическом контексте. Данный подход, используемый уже три десятилетия, означает, что в каждом медиатексте заложены определенные установки и ценности автора. Проанализированные медиатексты относятся к периоду с 24 августа 2024 г. по 7 сентября 2024 г. (две недели — достаточный срок формирования общественного мнения) и отобраны по поиску в интернете с помощью ключевых слов «Павел Дуров», «Телеграм», «арест». Это позволило получить контексты с эксплицитными лингвистическими маркерами, максимально соответствующим тематике и задачам исследования.

Всего проанализировано 1 406 медиатекстов, далее отобраны тексты, в которых присутствует доминанта оценки ситуации, которая и служит одним из организующих начал дискурса. В этих текстах обозначенные слова являются именно ключевыми (то есть либо используются в заголовочном комплексе, либо участвуют в метафоризации и обозначают главную тему).

Методология анализа построена на основе представленной ранее в наших работах системе групп ценностей, закладывающих основу духовно-нравственного развития общества

и отдельной личности [32, с. 13–16], и на методике анализа ценностей и антиценностей в медиа [33].

К *первой группе* относим ценности целеполагания, признания, популярности, материального достатка, маркируемые в медиадискурсе данного события как «бизнес/деньги» и «власть».

Ко *второй группе* относятся взаимодействия между личностью и социальными группами, отношение к социальным институтам, стремление к свободе, меняющее восприятие патриотизма. В данном медиадискурсе это маркеры «свобода», «гражданин/гражданство», «Россия/российский/русский» и «Европа/европейский».

Третья группа включает в себя врожденные установки, связанные с продолжением рода и сохранением генофонда: дети/ребенок, семья/брат. Мы считаем важным ввести в материал исследования данного медиадискурса анализ ситуационных антиценностей — насилие (семейное) и побои (ребенка).

В *четвертую группу* входят высшие ценности, то есть категории, признаваемые и оцениваемые в обществе в качестве идеалов — чувство долга, совесть, честь. Для изучаемого медиадискурса актуальными являются маркеры ценностей «правда», «права», «ответственность», «безопасность/помощь» и ситуационных антиценностей «преступление/терроризм».

Результаты исследования

Авторы данной статьи сделали акцент именно на ценностях, которые транслируются и формируются российским массмедиадискурсом, связанным с экстренной ситуацией. Ситуация с арестом владельца Телеграм Дурова породила масштабный

мировой медиадискурс, в котором отразились различные мнения и оценки, отражающие ведущие ценности той или иной страны. Мессенджеру Телеграм в этом году исполнилось 11 лет, его месячная аудитория приблизилась к миллиарду пользователей (среди них около миллиона россиян). Значительность российского массмедиадискурса объясняется, на наш взгляд, следующими обстоятельствами: во-первых, числом пользователей Телеграм в России, и, во-вторых, тем, что основатель и владелец мессенджера — выходец и России. Именно упомянутые два вектора обсуждения были центральными в данном массмедиадискурсе, и именно они породили трансляцию национальных ценностей.

Медиадискурс в газетах и интернет-изданиях

Был рассмотрен медиадискурс про арест Павла Дурова также в общественно-политических российских СМИ, занимавших летом 2024 г. позиции в ТОП-5 по версии Медиалогии. За указанный период эти СМИ публиковали по несколько новостей в день о ситуации с задержанием владельца Телеграм: в «Ведомостях» вышли 53 публикации, «Коммерсантъ» (далее — Ъ) опубликовал 54, «Известия» — 77 публикаций, «Комсомольская правда» (далее — КП) — 70 (см. табл. 1).

То, что это был именно медиадискурс, со сквозной темой публикаций, говорит не только число просмотров (от 3 до 50 тыс. каждой), но и выделение темы посредством хэштега, например, в «Ъ» — *#Telegram и задержание Павла Дурова*.

Тематически дискурс развивался по такому сценарию: *арест Павла*

Таблица 1 / Table 1

**Характер оценки ситуации с арестом Павла Дурова
в газетах и интернет-изданиях**
**The Nature of the Assessment of the Situation with the Arrest
of Pavel Durov in Newspapers and Online Publications**

№	Название СМИ / Media Name	Общее количество медиатекстов (еди- ниц) / Total Number of Media Texts (Units)	Количество ней- тральных меди- атекстов (еди- ниц) / Number of Neutral Media Texts (Units)	Количество оценоч- ных медиатекстов (единиц) / Number of Evaluative Media Texts (Units)
1	Ведомости / Vedomosti	53	38	15
2	Известия / Izvestia	357 (77 публикаций/ 280 комментариев)	70	287 (7 публикаций/ 280 комментариев)
3	Коммерсантъ / Kommersant	354 (54 публикации/ 300 комментариев)	50 публикаций	304 (4 публикации/ 300 комментариев)
4	Комсомольская правда / Komso- molskaya Pravda	70 публикаций	68 публикаций	2 публикации
	<i>Всего / Total</i>	834 медиатекста (254 публикации/ 580 комментариев)	226 публикаций	608 медиатекстов (28 публикаций/ 580 комментариев)

Дурова → версии о будущем Телеграм → объявление в розыск его брата → Дуров начал сотрудничать с французскими властями. Надо отметить, что больше всего просмотров публикации, преимущественно созданных в жанре новостей, получили в пабликах газет социальной сети ВКонтакте, там же было наибольшее число комментариев. Интересно, что источники информации и эксперты-комментаторы в публикациях данных медиа совпадают: это известные политологи, официальные лица правительства страны и адвокат Дурова.

Нейтральный стиль публикаций ведущих СМИ можно противопоставить эмоциональности комментаторов события. Комментаторы преимущественно обсуждали личность

Дурова в контексте возникшей ситуации в преломлении ее к противостоянию «Россия — Запад», а также его гламурный образ жизни. Многократно отмечаются в комментариях двойные стандарты подходов Запада к правонарушителям, всплывает тема отношения к русским, а также тема конкуренции технологий и стремление коллективного Запада контролировать все ведущие тренды (орфография и пунктуация авторов комментариев сохранены): «Тут уже вина РФ, что пустили на самотек такую разработку валюты и такого человека. Он мог нагнуть бы США и европу один. Дайте ему волю. Хотя... Уже поздно» (паблик «Ъ»).

– «клоунада и буффонада — идут на фоне не хилых потоков

бабла, и совсем уж не хилых и предельно мутных потуг по созданию криптовалютных схематозов. Карикатурные глупые мальчики своими кривляньями прикрывают тихих и незаметных старичков готовящихся к обнулению долларовой системы. И к уполовиниванию численности населения» (сайт Ъ.).

Надо отметить множество негативных комментариев в отношении богатства Дурова, гламурного образа его жизни и сарказма о возможности выйти под залог с помощью денег: «Перевел первый миллион евро в качестве залога (всего надо пять, остальное в рассрочку) — безделица, толика малая на фоне состояния в 15,5 млрд» (КП 6 сент.).

– «Паша слишком себя любит, что бы ради своих “принципов” сесть в тюрьму, пусть и французскую 😊» (паблик Ъ).

Особенно популярна тема национального происхождения: «Несмотря на то, что Павел Дуров уже давно не был на Родине, у Запада он по-прежнему ассоциируется с нашей страной. И уж о чем мечтают французские, да и американские спецслужбы, так это о получении доступа ко всем тайнам Телеграма <...> Кстати, в российском сегменте уже появился тэг FREEDUROV, с призывом освободить бизнесмена» (КП 25 августа).

В целом комментаторы позитивно оценивают свою национальную идентичность «русский», осуждая Дурова за смену гражданства и места жительства, нередко вспоминая предостережения Жириновского об опасности таких перемен. При упоминании «русскости» фигуранта обсуждается система правосудия в целом, западная, в

частности с преимущественно негативной оценкой;

– «могут любого обвинить в чем угодно вплоть до наркотиков и порнографии и арестовать, и эти люди что-то говорят России о “правах человека”» (КП 26 августа).

– «Причем ранее Дуров отказался предоставить такую возможность российским властям, но тогда Запад отнесся к этому совершенно спокойно. А вот когда владелец популярной сети посмел отказать в такой же просьбе евро-американским спецслужбам, его тут же взяли “за цугундер”» (КП 25 августа).

Аудиторию интересует политический аспект ситуации, который связывается преимущественно с борьбой за технологическое лидерство и влияние в мире:

– «Действительно таковы “их нравы”. В том числе поэтому мировое большинство потихоньку консолидируется в борьбе за многополярный мир. Именно освобождение планеты от ига коллективного запада может малость улучшить ситуацию» (КП 25 августа).

Впрочем, политический вектор событию задают сами СМИ в своих публикациях, взявшие, например, комментарий министра Лаврова как инфоповод: «Бизнесмен задержан якобы в рамках продолжающегося судебного расследования. Тем не менее глава МИД России Сергей Лавров признался, что ему “очень трудно верится” в то, что в этом задержании нет никакой политики» (КП 6 сентября).

В аспекте этих тематических доминант выявляются такие ценности, как национальная идентичность, свобода, справедливость, технологическое лидерство.

Аудиовизуальный медиадискурс

Эмпирическую базу исследования в аудиовизуальном секторе медиа составили выпуски новостных программ крупнейших телевизионных каналов: «Новости» (1 канал), «Вести» (Россия), «Сегодня» (НТВ). В сплошную выборку вошли общественно-политические ток-шоу «60 минут», «Вечер с Владимиром Соловьевым» и «Время покажет». В сфере видеоблогинга были отобраны каналы наиболее популярных русскоязычных общественно-политических видеоблогеров, оказывающих заметное влияние на медиаландшафт. Было проанализировано 22 новостных выпуска, 8 выпусков общественно-политических ток-шоу и 23 публикации видеоблогеров на платформе *YouTube* и в социальной сети «ВКонтакте».

Исследование аудиовизуальных медиа позволяет говорить о том, что

интерес к аресту Павла Дурова был неравномерным в традиционных и новых медиа, а также неравномерно распределялся в течение двух недель. Так, можно зафиксировать всплеск интереса к теме в первые два дня после события (72 % упоминаний) и утрату интереса в последующие дни. Важно подчеркнуть, что видеоблогеры сохраняли интерес к анализируемой теме значительно более продолжительное время и обсуждали ее в целом активнее, чем традиционное телевидение.

Отношение к повестке в медиа разного типа представлено в табл. 2.

Сама ситуация, арест Павла Дурова объясняются значимостью его личности и противопоставляются корыстным интересам Запада: «Дуров — ценный актив для западных разведывательных служб» («Новости»); «Что в голове у этих идиотов? И мы хотим наладить с ними

Таблица 2 / Table 2

Характер оценки ситуации с арестом Павла Дурова в аудиовизуальных медиа

The Nature of the Assessment of the Situation with the Arrest of Pavel Durov in Audiovisual Media

№	Название СМИ/ видеоблога / Media/Video Blog Name	Общее количество сюжетов/выпусков / Total Number of Stories/Issues	Количество нейтральных сюжетов/ выпусков / Number of Neutral Stories/ Issues	Количество оценочных сюжетов/ выпусков / Number of Evaluative Stories/Issues
1	Новости / News	9	1	8
2	Вести / Vesti	6	0	6
3	Сегодня / Today	7	1	8
4	60 минут / 60 Minutes	3	0	3
5	Вечер с Владимиром Соловьевым / Evening with Vladimir Solovyov	2	0	2

Окончание табл. 2 / The End of the table 2

№	Название СМИ/ видеоблога / Media/Video Blog Name	Общее количество сюжетов/выпус- ков / Total Number of Stories/Issues	Количество ней- тральных сюжетов/ выпусков / Number of Neutral Stories/ Issues	Количество оце- ночных сюжетов/ выпусков / Number of Evaluative Stories/Issues
6	Время покажет / Time Will Tell	3	0	3
7	Видеоблоги / Video Blogs	23	2	21
	<i>Всего / Total</i>	55	4	51

контакт» («Вечер с Владимиром Соловьевым»); «Ну кто сегодня сомневается, что нам объявлена война?» («Вечер с Владимиром Соловьевым»); «...Как бы это ни казалось немыслимым, но это совершенно точно произойдет, долларова ткань порвется» («Дробницкии»).

Рассмотрим подробнее каждую группу ценностей, проявленных в аудиовизуальном медиадискурсе по ситуации с арестом Павла Дурова.

Результаты анализа первой группы ценностей отражены в табл. 3.

В целом можно утверждать, что в этой категории ценностей мы обнаруживаем позитивную оценку самого Павла Дурова. Так, в программе «Новости» он характеризуется как «создатель, владелец глобальной платформы *Telegram*», «глава *Telegram*», «основатель платформы», «сооснователь *Telegram*», «русский миллиардер», «российский

Таблица 3 / Table 3

Ценности «целеполагание», «признание», «амбиции», «популярность», «знаменитость» по ситуации с арестом Павла Дурова в оценке аудиовизуальных медиа

Values of “Goal Setting”, “Recognition”, “Ambition”, “Popularity”, “Celebrity” in the Situation with the Arrest of Pavel Durov in the Assessment of Audiovisual Media

№	Название СМИ/видеоблога / Name of Media/Video Blog	Бизнес/деньги / Business/Money	Власть / Power
1	Новости / News	7	2
2	Вести / Vesti	4	3
3	Сегодня / Today	5	2
4	60 минут / 60 Minutes	7	6
5	Вечер с Владимиром Соловьевым / Evening with Vladimir Solovyov	6	5
6	Время покажет / Time Will Tell	2	8
7	Видеоблоги / Video Blogs	14	21

Цукерберг», «бизнесмен». Такого же подхода в характеристиках Павла Дурова придерживаются и другие новостные программы, а также общественно-политические ток-шоу. Так, в программе «Вечер с Владимиром Соловьевым» встречаем: «*Вчера в аэропорту Парижа был задержан создатель мессенджера Telegram Павел Дуров*». Здесь же проводятся выигрышные параллели с другими публичными персонами: «*Какого-нибудь Илона Маска они бы вряд ли арестовали*», «*Кеннеди уже успел выступить по поводу ситуации с Дуровым*».

В едином ключе с традиционными медиа реагируют на личность Павла Дурова и видеоблогеры, называя его, правда более фамильярно — «*хозяин Телеги*» («канал 360»). В целом же характеристики комплиментарные: «*Павел Дуров, ... создает большие продукты, которые существуют в глобальном*

пространстве» («Дробницкии»); «*Создатель VK и Telegram... доказал свою компетентность*» («Дробницкии»); «*Лицо медийное, узнаваемое*», «*Христос*», «*Нео из Матрицы*» («Телеканал 360»).

Более сдержанную палитру мнений мы наблюдаем в репрезентации ценностей второй группы (табл. 4).

В этой категории ценностей телевизионные программы проявляют сдержанность. Так, в выпусках «Новостей», мы встречаем лишь одну характеристику, относящуюся к этой категории: «*Павел Дуров слишком свободным оказался, слишком медленно или вообще не слушал Западных советов про так называемую модерацию своего детища. Ведь все что происходит, это не только с ним, вон Цукерберг...*». О свободе рассуждают и блогеры: «*Теперь контроль над цифровой средой будет означать преимущество...*» («Дробницкии»).

Таблица 4 / Table 4

Ценности «взаимодействие между личностью и социальными группами», «свобода», «отношение к социальным институтам», «традициям, религии, культуре» по ситуации с арестом Павла Дурова в оценке аудиовизуальных медиа
Values of “Interaction Between the Individual and Social Groups”, “Freedom”, “Attitude to Social Institutions”, “Traditions, Religion, Culture” in the Situation with the Arrest of Pavel Durov in the Assessment of Audiovisual Media

№	Название СМИ/ видеоблога / Media/Video Blog Name	Свобода / Freedom	Русский/Россия/российский / Russian/Russia/Russian	Европа/европейский / Europe/European	Гражданин/гражданство / Citizen/Citizenship
1	Новости / News	1	1	2	0
2	Вести / Vesti	2	0	1	1
3	Сегодня / Today	1	0	2	0
4	60 минут / 60 Minutes	3	2	2	2

Окончание табл. 4 / The End of the table 4

№	Название СМИ/ видеоблога / Media/Video Blog Name	Сво- бода / Free- dom	Русский/Рос- сия/россий- ский / Russian/ Russia/ Russian	Европа/ европей- ский / Europe/ European	Гражданин/граж- данство / Citizen/ Citizenship
5	Вечер с Влади- миром Соловье- вым / Evening with Vladimir Solovyov	2	3	2	4
6	Время покажет / Time Will Tell	2	3	2	1
7	Видеоблоги / Video Blogs	17	21	11	14

В этой же сфере новых медиа можно встретить и размышления о том, что Павел Дуров отстаивает интересы России. Однако подчеркивается и то, что он предпочитает проживать на Западе (Арабские Эмираты, Азербайджан, Казахстан, Франция). В выпуске на «Телеканале 360»; слышим: *«гражданство Франции получил отдельным указом президента Франции как почетный гражданин», «граффити в поддержку Дурова в центре Парижа»*. А в выпуске на канале «Точка сборки» приводятся даже слова В. Жириновского, сказанные Павлу Дурову в 2018 г.: *«Паша вернись, ты русский»*.

Уместно отметить, что традиционные телеканалы предпочитают не обсуждать детально тему проживания Павла Дурова за рубежом, но лишь вскользь упоминают ее, определяя, как ключевую ошибку: *«Его заманили во Францию»; «В Париже могла быть приманка для Дурова», «Франция — исполнитель, Заказчик — в США (они хотят заблокировать ТикТок, следующий — Телеграм)» («Время покажет»)*.

Третья группа ценностей представлена в видеопроизведениях предельно сдержанно (табл. 5).

Традиционные аудиовизуальные медиа не дают никакой оценки по этой группе ценностей. Блогеры также стараются не акцентировать личную жизнь Павла Дурова. Упоминание о ней мы встречаем лишь единожды: *«Разгуливает по Парижу с девушкой. Были теории что она подставлена спецслужбами» («Дробницкии»)*.

Наконец, четвертая группа ценностей предельно разнообразна, причем зачастую в рамках одной передачи или канала (табл. 6).

О разнообразии подходов свидетельствует тот факт, что, например, в программе «Новости» от 1 сентября присутствуют две противоположные оценки героя: *«Для своих сторонников Дуров — герой, создавший безопасное пространство для свободы слова. Для своих недоброжелателей он — злодей, содействующий преступной деятельности»*. В целом же новостные телепрограммы стремятся к уходу

Таблица 5 / Table 5

Врожденные установки, связанные с продолжением рода и сохранением генофонда, и антиценности данной группы по ситуации с арестом Павла Дурова в оценке аудиовизуальных медиа

Innate Attitudes Related to Procreation and Preservation of the Gene Pool, and Anti-Values of This Group in the Situation with the Arrest of Pavel Durov in the Assessment of Audiovisual Media

№	Название СМИ/видео-блога / Media/Video Blog Name	Дети/ребенок / Children/Child	Семья/брат / Family/Brother	Насилие (семейное)/побои (ребенка) / Violence (Domestic)/Beatings (of a Child)
1	Новости / News	0	0	0
2	Вести / Vesti	0	0	0
3	Сегодня / Today	0	0	0
4	60 минут / 60 Minutes	0	0	0
5	Вечер с Владимиром Соловьевым / Evening with Vladimir Solovyov	0	0	0
6	Время покажет / Time Will Tell	0	0	0
7	Видеоблоги / Video Blogs	0	2	0

Таблица 6 / Table 6

Категории, признаваемые и оцениваемые в обществе в качестве идеалов (чувство долга, совесть, честь) и антиценности данной группы по ситуации с арестом Павла Дурова в оценке аудиовизуальных медиа

Categories Recognized and Valued in Society as Ideals (Sense of Duty, Conscience, Honor) and Anti-Values of This Group in the Situation with the Arrest of Pavel Durov in the Assessment of Audiovisual Media

№	Название СМИ/видеоблога / Media/Video Blog Name	Правда / Truth	Права / Rights	Ответственность / Responsibility	Безопасность/Помощь / Security/Help	Преступление/Терроризм / Crime/Terrorism
1	Новости / News	1	0	0	0	2
2	Вести / Vesti	1	0	0	0	0
3	Сегодня / Today	2	1	0	0	0
4	60 минут / 60 Minutes	4	3	2	4	2
5	Вечер с Владимиром Соловьевым / Evening with Vladimir Solovyov	6	3	3	2	3

Окончание табл. 6 / The End of the table 6

№	Название СМИ/ видеоблога / Media/Video Blog Name	Правда / Truth	Права / Rights	Ответствен- ность / Re- sponsibility	Безопас- ность/По- мощь / Security/Help	Преступле- ние/Тер- роризм / Crime/ Terrorism
6	Время покажет / Time Will Tell	5	4	3	1	3
7	Видеоблоги / Video Blogs	18	11	9	7	8

от оценочности в этой категории, тогда как общественно-политические передачи дают всестороннюю оценку события, подчеркивая, что в этой ситуации важно рассматривать произошедшее с позиций интереса для страны. Блогеры более активны в обсуждении значимых проблем этого сектора медиадискурса и, как правило, предлагают аудитории противоположные точки зрения и подходы в одном выпуске, стремясь к их столкновению и продвижению своей точки зрения через оппонирование чужой.

Медиадискурс в телеграм-каналах СМИ и информационных агентств

Эмпирическая база исследования телеграм-каналов представлена ведущими отечественными информационными агентствами — «Интерфакс», «РБК», «РИА Новости», «Россия сегодня», «ТАСС». В выборку включен и телеграм-канал газеты «Комсомольская правда». В целом было проанализировано 519 постов шести наиболее влиятельных новостных телеграм-каналов официально зарегистрированных СМИ.

Исследование телеграм-каналов позволяет говорить о том, что интерес к аресту Павла Дурова сконцентриро-

ван в первую неделю с 24 по 30 августа (444 поста — 86 % всех медиатекстов), в то время как на неделю с 31 августа по 6 сентября приходится 75 постов — 14 % всех медиатекстов. Наибольший всплеск интереса к ситуации наблюдается 25 (153 поста — 29 %) и 28 августа (103 поста — 20 %). На второй неделе некоторый возврат интереса приходится на пятое (18 постов — 3,5 %) и шестое сентября (30 постов — 5,8 %).

Отношение к повестке представлено в табл. 7.

Рассмотрим подробнее каждую группу ценностей, проявленных в медиадискурсе по ситуации в телеграм-каналах СМИ и информационных агентств.

Результаты анализа первой группы ценностей отражены в табл. 8.

Данные по первой группе ценностей демонстрируют количественное превосходство обращений к теме бизнеса и денег в телеграм-канале информационного агентства «Россия сегодня». Но если «Россия сегодня» в основном использует привязку к бизнесу для маркирования главного персонажа ситуации («бизнесмен»), то более глубокая проработка темы представлена в телеграм-канале «РБК», что объясняется специализацией информаци-

Таблица 7 / Table 7

Характер оценки ситуации с арестом Павла Дурова в телеграм-каналах СМИ и информационных агентств
The Nature of the Assessment of the Situation with the Arrest of Pavel Durov in the Telegram Channels of the Media and News Agencies

№	Название СМИ/ информагентства / Name of the Media/ News Agency	Общее количество постов / Total Number of Posts	Количество нейтральных постов / Number of Neutral Posts	Количество оценочных постов / Number of Evaluative Posts
1	Интерфакс / Interfax	22	13	9
2	Комсомольская правда / Komsomolskaya Pravda	30	10	20
3	РБК / RBC	62	30	32
4	РИА Новости / RIA Novosti	72	52	20
5	Россия сегодня / Russia Today	145	71	74
6	TACC / TASS	188	119	69
	<i>Всего / Total</i>	519	414	816

Таблица 8 / Table 8

Ценности «целеполагание», «признание», «амбиции», «популярность», «знаменитость» по ситуации с арестом Павла Дурова в оценке телеграм-каналов СМИ и информационных агентств

The Values of “Goal Setting”, “Recognition”, “Ambition”, “Popularity”, “Celebrity” in the Situation with the Arrest of Pavel Durov in the Assessment of Telegram Channels of the Media and News Agencies

№	Название СМИ/ информагентства / Name of the Media/News Agency	Бизнес/деньги / Business/Money	Власть / Power
1	Интерфакс / Interfax	4	5
2	Комсомольская правда / Komsomolskaya Pravda	3	5
3	РБК / RBC	9	18
4	РИА Новости / RIA Novosti	6	10
5	Россия сегодня / Russia Today	12	15
6	TACC / TASS	4	28

онного агентства: «*Эксперты оценили перспективы выхода Telegram на IPO*» (РБК 25 августа). Прогнозы экспертов сферы бизнеса предрекали снижение цен и роста доходности

из-за того, что ситуация с Дуровым пошатнула веру инвесторов в бизнес компании. Профессиональная оценка дается настоящему и будущему бизнеса Дурова: «*Теперь эксперты*

предупреждают, что процесс над Дуровым во Франции ставит под угрозу планы Telegram выйти на биржу в ближайшие два года» (РБК 30 августа). «РБК» пишет о росте популярности мессенджера во Франции и увеличении количества загрузок Telegram на iOS по всему миру (РБК 27 августа), о предполагаемой связи Дурова с магнатом Ксавье Ньелем, которому был адресован первый звонок основателя Telegram после задержания (РБК 29 августа).

Тема власти представлена двумя векторами — негативное обсуждение действий властей Франции и демонстрация взвешенности в оценке ситуации властями России. Так, пятого сентября РИА Новости, ТАСС, РБК размещают сходные по-

сты с комментарием президента РФ В.В. Путина о том, что «у российских властей не было претензий к Павлу Дурову». К концу периода анализа появляются сообщения о «покаянии» и вынужденном сотрудничестве Павла Дурова с властями Франции: «Дуров готов сотрудничать с французскими властями — и совсем не готов сидеть в тюрьме за принципы «свободного Интернета»» (КП 6 сентября).

Яркую палитру мнений мы наблюдаем в репрезентации ценностей второй группы (табл. 9).

Свобода оказалась очень актуальной для данной ситуации ценностью, причем в выборе ссылок на авторитетное мнение телеграм-каналы демонстрировали полное еди-

Таблица 9 / Table 9

Ценности «взаимодействие между личностью и социальными группами», «свобода», «отношение к социальным институтам», «традициям, религии, культуре» по ситуации с арестом Павла Дурова в оценке телеграм-каналов СМИ и информационных агентств / The Values of “Interaction Between the Individual and Social Groups”, “Freedom”, “Attitude to Social Institutions”, “Traditions, Religion, Culture” in the Situation with the Arrest of Pavel Durov as Assessed by Telegram Channels of Media and News Agencies

№	Название СМИ/информагентства / Name of the Media/ News Agency	Свобода / Freedom	Русский/Россия/российский / Russian/Russia/Russian	Европа/европейский / Europe/European	Гражданин/гражданство / Citizen/Citizenship
1	Интерфакс / Interfax	3	12	0	11
2	Комсомольская правда / Komsomolskaya Pravda	8	8	3	5
3	РБК / RBC	4	16	5	15
4	РИА Новости / RIA Novosti	17	16	6	6
5	Россия сегодня / Russia Today	39	40	19	28
6	ТАСС / TASS	14	16	14	13

нодушие. Так, РИА Новости, Россия сегодня, ТАСС и КП приводят цитату американского журналиста Такера Карлсона: *«Сегодняшнюю ночь Павел Дуров провел во французской тюрьме... Мрак быстро сгущается над бывшим свободным миром»*. Сам факт задержания рассматривается как наказание Дурову за отказ «цензурировать правду» по приказу правительств и разведывательных служб (ТАСС 25 августа). Аналогичное понимание происходящего демонстрируют и глава комиссии Совета Федерации по информационной политике Алексей Пушков, громко заявивший о том, что *«либеральная диктатура не терпит одиночек, претендующих на свободу и играющих не по её правилам»* (РИА Новости, Россия сегодня 25 августа), и министр иностранных дел России Сергей Лавров, назвавший причинами давления на Дурова проявление основателем *Telegram* «слишком много свободы» и отказ прислушиваться «к западным советам про модерацию мессенджера» (Россия сегодня, ТАСС второе сентября).

Не обошлось без ссылки на авторитет Владимира Жириновского. Он же предвидел все, в том числе и ситуацию с арестом Дурова. Оказывается, еще в 2018 г. основатель ЛДПР призывал Павла вернуться на Родину: *«Сколько времени надо еще шляться по заграницам, бегать по чужим углам? Я чувствую: не принимает тебя чужая земля»*, — дружно приводят цитату телеграм-каналы КП, Россия сегодня, ТАСС (25 августа). И если на Родине и были к нему вопросы, то *«тут его никто не арестовывал, — заявил Песков»* (РИА Новости, ТАСС первого сентя-

бря). Все анализируемые телеграм-каналы приводят цитату Дмитрия Медведева о том, что Павел Дуров ошибся, покинув Россию в желании стать «человеком мира»: *«Для всех наших общих теперь врагов он русский — и потому непредсказуемый и опасный»* (Интерфакс, КП, Россия сегодня, ТАСС, РБК 25 августа).

Ценности быть русским противопоставляется лживость «европейских ценностей», ведь *«задержание Дурова должно окончательно открыть глаза тем, кто верит в красивые вывески Запада»* (РИА Новости 25 августа).

Третья группа ценностей представлена телеграм-каналами не столь единодушно (табл. 10).

Семейные ценности предметно заинтересовали только КП. Корреспондент SPB.KP.RU опрашивает соседей Павла Дурова и его брата Николая *«о том, каким они запомнили Павла и его семью»* (КП 29 августа). В тексте поста телеграм-канала акцентируется обыкновенность, обычность семьи основателя *Telegram*, названной соседями «местной интеллигенцией» (КП 29 августа). Шестого сентября КП возвращается к обсуждению семейных ценностей, чтобы дать эмоциональную оценку «женщинам Дурова» и «богатой личной жизни миллиардера»: *«Вскрывшаяся личная жизнь создателя Telegram Павла Дурова тянет на бразильский сериал»* (КП шестого сентября). Подчеркнем, что остальные телеграм-каналы затрагивают тему семьи и детей в рамках освещения предполагаемых «побоев бизнесменом своего ребенка» (Интерфакс, РИА Новости, Россия сегодня, ТАСС 28 августа). Подробности разбора семейной ситуации представлены только РБК

Таблица 10 / Table 10

Врожденные установки, связанные с продолжением рода и сохранением генофонда, и ситуационные антиценности по ситуации с арестом Павла Дурова в оценке телеграм-каналов СМИ и информационных агентств / Innate Attitudes Related to Procreation and Preservation of the Gene Pool, and Situational Anti-Values in the Situation with the Arrest of Pavel Durov as Assessed by Telegram Channels of the Media and Information Agencies

№	Название СМИ/информационного агентства / Name of the Media/News Agency	Дети/ребенок / Children/Child	Семья/брат / Family/Brother	Насилие (семейное)/ побои (ребенка) / Violence (Domestic)/ Beatings (of a Child)
1	Интерфакс / Interfax	2	1	3
2	Комсомольская правда / Komsomolskaya Pravda	5	7	2
3	РБК / RBC	15	1	6
4	РИА Новости / RIA Novosti	6	5	3
5	Россия сегодня / Russia Today	16	4	4
6	ТАСС / TASS	12	8	6

со слов матери детей Дурова — Ирины Болгар: «у ребенка было сотрясение мозга и нарушение сна»; «ребенок продолжает страдать от тревожности и бессонницы» (РБК 28 августа). Еще один аспект присутствия данной группы ценностей — тема причастности Дурова к распространению детской порнографии. Телеграм-каналы информируют аудиторию об обвинениях в «распространении или предоставлении доступа к порнографическим изображениям несовершеннолетних» и предполагаемом соучастии Павла в преступлениях против детей (Интерфакс, РИА Новости, Россия сегодня, ТАСС 28 августа).

Четвертая группа ценностей представлена не столь активно (табл. 11).

Репрезентация ценностей «правды» и «прав» наиболее отчетлива в комментариях привлеченных экспертов. Телеграм-каналы приводят цитату омбудсмена Татьяны Москальковой о том, что «истинной причиной ареста Павла Дурова является попытка закрыть Telegram, где можно узнать правду о событиях в мире» (РИА Новости, Россия сегодня, ТАСС 25 августа). РБК опять демонстрирует уникальный контент и цитирует верховного лидера Ирана аятоллу Али Хаменеи со ссылкой на *Khabar online*: «Если в виртуальном пространстве нет верховенства права, оно становится свободным и нерегулируемым. Если закона нет — разработайте его и управляйте на его основе» (РБК 27 августа).

Таблица 11 / Table 11

Категории, признаваемые и оцениваемые в обществе в качестве идеалов (чувство долга, совесть, честь) и антиценности данной группы по ситуации с арестом Павла Дурова в оценке телеграм-каналов СМИ и информационных агентств
Categories Recognized and Evaluated in Society as Ideals (Sense of Duty, Conscience, Honor) and Anti-Values of This Group in the Situation with the Arrest of Pavel Durov as Assessed by the Media and News Agencies' Telegram Channels

№	Название СМИ/ информационного агентства / Name of the Media/News Agency	Правда / Truth	Права / Rights	Ответственность / Responsibility	Безопасность/ Помощь / Security/ Help	Преступление/ Терроризм / Crime/ Terrorism
1	Интерфакс / Interfax	0	0	1	1	6
2	Комсомольская правда / Komsomolskaya Pravda	1	0	1	4	11
3	РБК / RBC	0	1	7	5	22
4	РИА Новости / RIA Novosti	3	1	1	11	16
5	Россия сегодня / Russia Today	2	4	7	15	42
6	ТАСС / TASS	4	4	7	11	40

Ситуационные антиценности «преступление/терроризм» по упоминанию телеграм-каналами в несколько раз опередили обращение к ценностям «правды» и «прав». Начиная с 24 августа информационные агентства пишут о Дурове как соучастнике «тяжких преступлений» (КП), пособнике «в наркоторговле, педофилии и мошенничестве» (РБК). 25 августа аналогичные посты массово представлены КП, РИА, Россия сегодня, ТАСС, РБК: «десятки уголовных статей», «предъявлены обвинения, в том числе в терроризме» и даже обвинение в использовании Телеграм членами «ИГИЛ (запрещенная в России

террористическая организация) для вербовки и планирования терактов» (РБК 28 августа). Ответ Дурова о борьбе с терроризмом появляется в постах Интерфакс, ТАСС, РБК и содержит заявление о том, что Павел поставил «личную цель» по борьбе с злоупотреблением преступниками» (шестое сентября).

В целом для медиадискурса по ситуации с арестом Павла Дурова в телеграм-каналах СМИ и информационных агентств характерна оценочность и активное использование эмоциональной лексики. Так, в первых же постах от 25 августа почти все анализируемые телеграм-каналы со ссылкой на команду Телеграм акцентировали

абсурдность ситуации: *«абсурдно утверждать, что платформа или ее владелец несут ответственность за злоупотребление ею»* (КП, РИА, Россия сегодня, ТАСС, РБК 25 августа). КП в этот же день пишет о том, что новость *«прогремела как гром среди ясного неба»* и *«произошедшее стало шоком»*; РИА Новости и ТАСС приводят высказывание экс-главы МИД Австрии Кнайсль, назвавшей *«выдвигаемые против Дурова обвинения безумными»*. К концу анализируемого периода, шестого сентября, телеграм-каналы Интерфакс, КП, РИА, ТАСС, РБК так же дружно процитируют заявление Павла Дурова о том, что он *«был удивлен задержанием во Франции»*, и что *«задержание во Франции и вопросы французских властей стали для него неожиданностью»*. И наконец, в постах КП французские спецслужбы именуется *«силовиками»* (25 августа КП), в РИА Новости — *«французскими шпионами»* (28 августа РИА).

Выводы

Анализ аудиовизуальной части медиадискурса вокруг ситуации с арестом Павла Дурова показал, что новые медиа (в частности видеоблоги) более активно и эмоционально презентуют событие, тогда как на телевидении присутствует сдержанная позиция в его оценке. Однако можно говорить о том, что и новые, и традиционные медиа единодушны в поддержке ключевого фигуранта дела и в порицании поведения французских властей и Запада.

Большее внимание именно Телеграм-каналов к данной ситуации объясняется фактором инфоповода: «ситуация с Телеграм». Все анализируемые телеграм-каналы используют прием апелляции к авторитету и активно ссылаются на мнения политиков, журналистов и общественных деятелей. Неоспоримым лидером является информационное агентство «Россия сегодня», которое только за один день 25 сентября приводит 45 цитат различных экспертов. Информационные агентства ТАСС, Интерфакс и РИА Новости дают наиболее нейтральные оценки; РБК соблюдает баланс оценочности и нейтральности, а если оценки даются, то в комментариях экспертов на финансово-экономическую тематику; «Россия сегодня» количественно тоже стремится к балансу, но экспертное мнение носит более политизированный характер; «Комсомольская правда» старается эмоционально воздействовать на аудиторию.

Таким образом, в отношении ситуации с Павлом Дуровым можно говорить как об общих тенденциях, объединяющих информационные стратегии всех анализируемых медиа, так и о специфических подходах, связанных, в первую очередь, с редакционной политикой конкретного медиа и характером инфоповода. При этом очевидно, что ценностная парадигма российского медиадискурса сегодня лежит на оси «национальная идентичность — двойные стандарты западного мира».

Список использованной литературы

1. De Saussure L. Pragmatic Issues in Discourse Analysis / L. De Saussure // Critical Approaches to Discourse Analysis Across Disciplines. — 2007. — Vol. 1, no. 1. — P. 179–195.

2. Segerdahl P. Language Use: A Philosophical Investigation into the Basic Notions of Pragmatics / P. Segerdahl. — New York : Houndmills, 1996. — 254 p.
3. Chalaby J.K. Beyond the Prison-House of Language: Discourse as a Sociological Concept / J.K. Chalaby // *British Journal of Sociology*. — 1996. — Vol. 47, no. 4. — P. 684–698.
4. Potter J. Discourses of Community and Conflict: The Organization of Social Categories in Accounts of a 'Riot' / J. Potter, S. Reicher // *British Journal of Social Psychology*. — 1987. — Vol. 26, no. 1. — P. 25–40.
5. Wetherell M. Discourse Analysis and the Identification of Interpretative Repertoires / M. Wetherell, J. Potter // *Analyzing Everyday Explanation. A Casebook of Methods*. — London, 1988. — P. 168–183.
6. Van Dijk T.A. Discourse and Manipulation / T.A. Van Dijk // *Discourse and Society*. — 2006. — Vol. 17, no. 3. — P. 359–383.
7. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. Fairclough. — 2nd ed. — London ; New York : Routledge, 2013. — 582 p.
8. Tracing the Evolution of AI: Conceptualization of Artificial Intelligence in Mass Media Discourse / Y. Zhai, J. Yan, H. Zhang, W. Lu // *Information Discovery and Delivery*. — 2020. — Vol. 48, no. 3. — P. 137–149.
9. Sahmeni E. Using Critical Discourse Analysis (CDA) in Media Discourse Studies: Unmask the Mass Media / E. Sahmeni, N. Afifah // *REiLA: Journal of Research and Innovation in Language*. — 2019. — Vol. 1, no. 2. — P. 39–45.
10. Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс. — Москва : Изд-во ВШЭ, 2016. — 564 с.
11. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин. — EDN MTXURN // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2010. — № 12 (83). — С. 13–21.
12. Клушина Н.И. Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль / Н.И. Клушина. — EDN RXSIET // *Русская речь*. — 2014. — № 1. — С. 66–73.
13. Доминирующие дискурсы: на чем и как фокусируют массовое внимание / В.В. Важенина, Е.С. Занозина, Е.В. Кан [и др.]. — DOI 10.31249/ling/2022.02.03. — EDN OJYDBC // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал*. — 2022. — № 2. — С. 81–95.
14. Желтухина М.Р. Медиадискурс / М.Р. Желтухина. — EDN WPJAGV // *Дискурс-Пи*. — 2016. — № 3-4. — С. 292–296.
15. Пушкарева И.А. Специфика регионального медиадискурса: лингвоаксиологический аспект / И.А. Пушкарева. — EDN ZENBCT // *Медиалингвистика*. — 2017. — № 3 (18). — С. 90–98.
16. Полякова Е.В. Региональный медиадискурс: мемориально-краеведческая функция (на примере газеты «Вечерняя Уфа») / Е.В. Полякова. — DOI 10.18454/RULB.2021.28.4.29. — EDN FVBREF // *Russian Linguistic Bulletin*. — 2021. — № 4 (28). — С. 111–113.
17. Гиздатов Г.Г. Медиадискурс Казахстана: социальные концепты и когнитивные стратегии / Г.Г. Гиздатов. — EDN UFZKGX // *Медиаобразование*. — 2015. — № 4. — С. 55–63.
18. Алефиренко Н.Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность / Н.Ф. Алефиренко. — EDN VMJUWZ // *Медиалингвистика*. — 2016. — № 1 (11). — С. 49–57.
19. Ивченков В.И. Медиадискурс современности: стилистические приоритеты и экстралингвистические факторы / В.И. Ивченков. — EDN RUDJZZ // *Актуальные проблемы стилистики*. — 2018. — № 4. — С. 71–76.
20. Терских М.В. Современный медиадискурс как источник текстов влияния / М.В. Терских. — EDN XDLZLV // *Современная речевая коммуникация: стратегии и жанры : сб. науч. статей / под ред. О.С. Иссерс*. — Омск, 2009. — Т. 1. — С. 114–121.
21. Бушев А.Б. Медиадискурс протестов в Гонконге и во Франции в 2019 году / А.Б. Бушев. — EDN TNOWSD // *Лингвополитическая персоналогия: дискурсивный поворот : материалы Междунар. научн. конф., Екатеринбург, 29–30 нояб. 2019 г. / отв. редактор Н.Б. Руженцева*. — Екатеринбург, 2019. — С. 43–47.

22. Shesterina A. Media Discourse as a Research and Media Educational Problem: Approaches and Scientific Schools / A. Shesterina, T. Kaminskaya, E. Zvereva. — DOI 10.13187/me.2024.3.519. — EDN KBKML // Media Education. — 2024. — No. 3. — P. 519–527.

23. Сидоров В.А. Аксиология журналистики / В.А. Сидоров. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2016. — 204 с.

24. Зверева Е.А. Текстовые средства архетипизации модели мира в системе новейших медиа / Е.А. Зверева, А.М. Шестерина. — DOI 10.20916/1812-3228-2022-4-115-124. — EDN GASBPR // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2022. — № 4. — С. 115–124.

25. Антропова В.В. Концептосфера «духовность» в журналистском дискурсе: особенности репрезентации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / В.В. Антропова. — Екатеринбург, 2021. — 48 с.

26. Каминская Т.Л. Экспликация ценностей в российском медиадискурсе: колумнист и адресат / Т.Л. Каминская. — EDN BSQTMU // Восточноевропейское обозрение. — 2017. — Т. 8, № 2. — С. 367–377.

27. Байчик А.В. Массмедийное пространство ценностного конфликта: автореф. дис. ... д-ра политич. наук : 5.9.9 / А.В. Байчик. — Санкт-Петербург, 2022. — 46 с.

28. Демина И.Н. «Ценности» в российском научном дискурсе / И.Н. Демина. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679. — EDN YIVTGT // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 4. — С. 657–679.

29. Kaminskaya T. Media Discourse of National Identity: Russia and Germany / T. Kaminskaya. — DOI 10.31648/pw.6481. — EDN JOIRTZ // East European Review. — 2021. — Vol. 12, no. 1. — P. 357–367.

30. Кондратьева О.Н. Конструирование национальной идентичности в дискурсе современных российских массмедиа / О.Н. Кондратьева, Т.Ю. Сатучина. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).325-341. — EDN CIWNLB // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 2. — С. 325–341.

31. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. Ван Дейк. — Москва : Либроком, 2013. — 344 с.

32. Зверева Е.А. Трансформация ценностных ориентиров молодежи в современной информационно-коммуникационной среде / Е.А. Зверева, В.А. Хворова. — DOI 10.24147/2413-6182.2021.9(1).7-28. — EDN ADFVBN // Коммуникативные исследования. — 2022. — Т. 9, № 1. — С. 7–28.

33. Шестерина А.М. Триада «ценность-антиценность-иллюзия» в зеркале современных аудиовизуальных медиа / А.М. Шестерина // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Базовые ценности культуры в экранном контексте : материалы VI междунар. науч. конф., Москва, 5 окт. 2023. — Москва, 2024. — С. 23–30.

References

1. De Saussure L. Pragmatic Issues in Discourse Analysis. *Critical Approaches to Discourse Analysis Across Disciplines*, 2007, vol. 1, pp. 179–195.

2. Segerdahl P. *Language Use: A Philosophical Investigation into the Basic Notions of Pragmatics*. New York, Houndmills, 1996. 254 p.

3. Chalaby J.K. Beyond the Prison-House of Language: Discourse as a Sociological Concept. *British Journal of Sociology*, 1996, vol. 47, no. 4, pp. 684–698.

4. Potter J., Reicher S. Discourses of Community and Conflict: the Organization of Social Categories in Accounts of a 'Riot'. *British Journal of Social Psychology*, 1987, vol. 26, no. 1, pp. 25–40.

5. Wetherell M., Potter J. Discourse Analysis and the Identification of Interpretative Repertoires. In *Analyzing Everyday Explanation. A Casebook of Methods*. London, 1988, pp. 168–183.

6. Van Dijk T.A. Discourse and Manipulation. *Discourse and Society*, 2006, vol. 17, no. 3, pp. 359–383.

7. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. 2nd ed. London, New York, Routledge, 2013. 582 p.

8. Zhai Y., Yan J., Zhang H., Lu W. Tracing the Evolution of AI: Conceptualization of Artificial Intelligence in Mass Media Discourse. *Information Discovery and Delivery*, 2020, vol. 48, no. 3, pp. 137–149.

9. Sahmeni E., Afifah N. Using Critical Discourse Analysis (CDA) in Media Discourse Studies: Unmask the Mass Media. *REiLA: Journal of Research and Innovation in Language*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 39–45.

10. Castells M. *Communication Power*. New York, Oxford University Press, 2009. 590 p. (Russ. ed.: Castells M. *Communication Power*. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2016. 564 p.).

11. Kozhemyakin E.A. Mass Communication and Media Discourse: on Research Methodology. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 2010, no. 12, pp. 13–21. (In Russian).

12. Klushina N.I. Mediatization of Modern Culture and Russian National Style. *Russkaya rech' = Russian Speech*, 2014, no. 1, pp. 66–73. (In Russian).

13. Vazhenina V.V., Zanozina E.S., Kan E.V., Latunina E.A., Mirzaeva D.U., Soldatova E.I. Dominant Discourses: What and How They Focus Mass Attention. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, 2022, no. 2, pp. 81–95. (In Russian). EDN: OJYDBC. DOI: 10.31249/ling/2022.02.03.

14. Zheltuhina M.R. Media Discourse. *Diskurs-Pi = Discourse-P*, 2016, no. 3-4, pp. 292–296. (In Russian). EDN: WPJAGV.

15. Pushkareva I.A. Specificity of the Regional Media Discourse: The Linguistic-Axiological Aspect. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2017, no. 3, pp. 90–98. (In Russian). EDN: ZENBCT.

16. Poliakova E.V. Regional Media Discourse: Commemorative and Local History Function (Based on the Newspaper "Vechernyaya Ufa"). *Russian Linguistic Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 111–113. (In Russian). EDN: FVBREF. DOI: 10.18454/RULB.2021.28.4.29.

17. Gizdatov G.G. Media Discourse of Kazakhstan: Social Concepts and Cognitive Strategies. *Mediaobrazovanie = Media Education*, 2015, no. 4, pp. 55–63. (In Russian). EDN: UFZKGX.

18. Alefirenko N.F. Media Discourse and Its Communicative-Pragmatic Entity. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2016, no. 1, pp. 49–57. (In Russian). EDN: VMJUWZ.

19. Ivchenkov V.I. Media Discourse of Modernity: Stylistic Priorities and Extralinguistic Factors. *Aktual'nye problemy stilistiki = Actual Problems of Stylistics*, 2018, no. 4, pp. 71–76. (In Russian). EDN: RUDJZZ.

20. Terskikh M.V. Contemporary Media Discourse as a Source of Influential Texts. In Issers O.S. (ed.). *Contemporary Speech Communication: Strategies and Genres*. Omsk, 2009. Vol. 1, pp. 114–121. (In Russian). EDN: XDLZLV.

21. Bouchev A.B. Media Discourse Analysis of Protests in Hong Kong and France in 2019. In Ruzhentseva N.B. (ed.). *Linguopolitical Personology: A Discursive Turn. Proceedings of the International Scientific Conference, Ekaterinburg, November 29–30. 2019*. Ekaterinburg, 2019, pp. 43–47. (In Russian). EDN: TNOWSD.

22. Shesterina A., Kaminskaya T., Zvereva E. Media Discourse as a Research and Media Educational Problem: Approaches and Scientific Schools. *Media Education*, 2024, no. 3, pp. 519–527. DOI 10.13187/me.2024.3.519. EDN KBKML.

23. Sidorov V.A. *Axiology of Journalism: A Training Manual*. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 2016. 204 p.

24. Zvereva E.A., Shesterina A.M. Text Tools for Archotyping the Model of the World in the System of the Latest Media. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2022, no. 4, pp. 115–124. (In Russian). EDN: GASBPR. DOI: 10.20916/1812-3228-2022-4-115-124.

25. Antropova V.V. *Conceptosphere “Spirituality” in Journalistic Discourse: Features of Representation. Doct. Diss. Thesis.* Ekaterinburg, 2021. 48 p.

26. Kaminskaya T.L. Values Explication in the Russian Media Discourse: Columnist and Adressat. *Vostochnoevropeiskoe obozrenie = Eastern European Review*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 367-377. (In Russian). EDN: BSQTMV.

27. Baichik A.V. *Mass Media Space of Value Conflict. Doct. Diss. Thesis.* Saint Petersburg, 2022. 46 p.

28. Demina I.N. “Values” in Russian Scientific Discourse. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 4, pp. 657–679. (In Russian). EDN: YIVTGJ. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679.

29. Kaminskaya T. Media Discourse of National Identity: Russia and Germany. *East European Review*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 357–367. EDN: JOIRTZ. DOI: 10.31648/pw.6481.

30. Kondratyeva O.N., Satuchina T.Yu. National Identity Construction in Modern Russian Mass Media Discourse. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 2, pp. 325–341. (In Russian). EDN: CIWNLB. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(2).325-341.

31. Van Dijk T.A. *Discourse and Power.* London, Palgrave, 2008. 320 p. (Russ. ed.: Van Dijk T.A. *Discourse and Power.* Moscow, Librokom Publ., 2013. 344 p.).

32. Zvereva E.A., Khvorova V.A. Transformation of Value Orientations of Young People in a Modern Information and Communication Environment. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 7–28. (In Russian). EDN: ADFVBN. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.9(1).7-28.

33. Shesterina A.M. The Triad “value-anti-value-illusion” in the Mirror of Modern Audio-visual Media. In *Current Issues of Screen and Interactive Media. Basic Values of Culture in the Screen Context. Proceedings of the VI International Scientific Conference, Moscow, October 5, 2023.* Moscow, 2024, pp. 23–30. (In Russian).

Информация об авторах

Зверева Екатерина Анатольевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, zvereva@tsutmb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7418-7216>.

Каминская Татьяна Леонидовна — доктор филологических наук, доцент, профессор департамента массовой коммуникации и медиабизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; заведующий кафедрой журналистики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация, tlkam1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8331-8687>.

Шестерина Алла Михайловна — доктор филологических наук, профессор, заместитель декана по научной работе, Высшая школа (факультет) телевидения, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, shesterina8@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7270-2376>.

Authors Information

Ekaterina A. Zvereva — D.Sc. in Philology, Professor, Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, zvereva@tsutmb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7418-7216>.

Tatiana L. Kaminskaya — D.Sc. in Philology, Professor, Department of Mass Communication and Media Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Head of the Department of Journalism, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation, tlkam1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8331-8687>.

Alla M. Shesterina — D.Sc. in Philology, Full Professor, Deputy Dean for Research, Higher School (Faculty) of Television, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, shesterina8@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7270-2376>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Зверева Е.А. Событийный медиадискурс «ситуация с Телеграм» в аспекте национальных ценностей / Е.А. Зверева, Т.Л. Каминская, А.М. Шестерина. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(4).683-709. — EDN RTIRID // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 4. — С. 683–709.

For Citation

Zvereva E.A., Kaminskaia T.L., Shesterina A.M. Event Media Discourse “The Situation with Telegram” in the Aspect of National Values. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 4, pp. 683–709. (In Russian). EDN: RTIRID. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(4).683-709.